

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугорского Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 58, 80 и 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

21 октября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.Ю.Бугорского вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Ю.Бугорский просит признать не соответствующими статьям 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации статью 58 «Специалист», часть третью статьи 80 «Заключение и показания эксперта и специалиста» и статью 168 «Участие специалиста» УПК Российской Федерации, как ограничивающие право подозреваемого, обвиняемого и их

защитника оспаривать заключение специалиста, представленного стороной обвинения.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, приговором Курского районного суда Курской области от 8 ноября 2006 года гражданин В.Ю.Бугорский был осужден за превышение должностных полномочий и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. В связи с тем, что труп потерпевшего обнаружен не был, по уголовному делу не проводилась судебно-медицинская экспертиза, а характер и степень вреда, причиненного здоровью, и причины смерти потерпевшего установлены на основании заключения специалиста. Приговор оставлен без изменения судами кассационной и надзорных инстанций.

Заявитель утверждает, что статья 58, часть третья статьи 80 и статья 168 УПК Российской Федерации позволили заменить судебно-медицинскую экспертизу заключением специалиста и тем самым лишить его как обвиняемого права ознакомиться с постановлением о назначении медицинского исследования, заявить отвод эксперту, задать ему дополнительные вопросы, привлечь в качестве экспертов указанных им лиц, а также позволили отказать в удовлетворении его ходатайств о вызове специалиста для участия в предварительном расследовании и судебном разбирательстве.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.Ю.Бугорским материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, гарантированное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать данное право в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства. В рамках уголовного

судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. В целях обеспечения прав и законных интересов обвиняемого ему должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые он считает необходимыми для ее обоснования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П и др.).

Данное правило находит свое воплощение в ряде положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым подозреваемый, обвиняемый и их защитники наделены правами по участию в процессе доказывания, в том числе правом заявить отвод специалисту (статьи 69 и 71) и ходатайство о признании заключения специалиста недопустимым доказательством (статьи 88, 235 и 335), а также правом привлечь к участию в деле выбранного ими специалиста: до окончания предварительного расследования данное право предоставлено защитнику (пункт 3 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации), а по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела – и обвиняемому (часть четвертая статьи 217 УПК Российской Федерации), при этом следователь обязан включить указанного стороной защиты специалиста в содержащийся в приложении к обвинительному заключению список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (часть четвертая статьи 220 УПК Российской Федерации). Согласно части третьей статьи 80 и частям второй и третьей статьи 86 УПК Российской Федерации сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела.

По смыслу статей 58 и 168 УПК Российской Федерации, определяющих порядок вызова специалиста для участия в процессуальных действиях, в системной связи с положениями части второй статьи 159 и части седьмой статьи 234 УПК Российской Федерации, регламентирующими основания удовлетворения ходатайств сторон о собирании дополнительных доказательств, обвиняемому и его защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о допросе специалиста или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения, лишь если обстоятельства, которые он может установить, не имеют значения для дела. Из части четвертой статьи 271 УПК Российской Федерации вытекает, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Кроме того, наделяя обвиняемого и его защитника правом ходатайствовать о проведении судебной экспертизы, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации требует обязательного назначения судебной экспертизы для выяснения причины смерти и характера и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего (пункты 1 и 2 части первой статьи 196), закрепляя тем самым повышенные гарантии достоверного установления обстоятельств совершения общественно опасного деяния. При этом уголовно-процессуальный закон не содержит предписаний, позволяющих в данных случаях не проводить судебную экспертизу в связи с наличием в деле заключения специалиста.

Таким образом, сами по себе оспариваемые в жалобе законоположения конституционные права заявителя не нарушают. Проверка же законности и обоснованности судебных актов, вынесенных по его делу, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугорского Виталия Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 514-О-О